

На правах рукописи

Михайлова Алена Алексеевна

Политические и социально-экономические трансформации в Сербии
в контексте модернизационных процессов
в последней трети XIX – начале XX в.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург - 2014

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент **Кирияков Юрий Сергеевич**

Официальные оппоненты:

Шемякин Андрей Леонидович, доктор исторических наук, ФГБУН Институт славяноведения РАН, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн.

Кузьмичева Людмила Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», доцент кафедры истории южных и западных славян.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита состоится «23» сентября 2014 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

доктор исторических наук, доцент

Мазур Л.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социально-экономические и политические трансформации в Сербии в последней трети XIX в. во многом были связаны со стремлением этой страны доказать свою принадлежность европейской культурной традиции после освобождения от многовековой турецкой зависимости. Переживавшая мощный индустриальный прорыв Европа была весьма притягательна для небогатой аграрной Сербии, в связи с чем возникали идеи о том, что Сербия, обустроив свою внутреннюю жизнь по подобию передовых западноевропейских стран, могла бы завоевать их симпатию, наладить с ними экономическое и стратегическое сотрудничество, решить с их помощью насущные национальные задачи и в перспективе достичь аналогичного уровня процветания и положения на международной арене. Однако усилия по преодолению цивилизационного разрыва между патриархальным сербским обществом и модернизирующейся Европой, предпринимавшиеся правящими кругами, не всегда приводили к ожидаемым результатам. Несмотря на более чем вековую давность данной проблемы, вопрос интеграции Сербии в европейское культурное и экономическое пространство продолжает быть актуальным в современной политике и общественном мнении, вызывать дискуссии и оказывать большое влияние на многие процессы, происходящие в Балканском регионе и за его пределами. Анализ исторического опыта решения этих проблем позволяет приблизиться к пониманию сербской национальной специфики и осознанию необходимости ее учета при принятии тех или иных политических решений. Следует отметить, что тема развития Сербского государства в последней трети XIX – в начале XX в. в последние годы стала предметом активного изучения и научного осмысления, т.к. в этот период Сербия проводила политику, приоритетом которой стояла защита ее территориальных и этнических интересов. Вопрос о том, как защитить эти интересы, до сих пор остается одним из ключевых для современной Сербии, преодолевающей последствия югославского кризиса конца XX – начала XXI в.

Объектом исследования выступает социально-экономическое и политическое развитие Сербии в последней трети XIX – начале XX в.

Предметом исследования являются модернизационные процессы, сопутствовавшие утверждению сербского национального государства и его стремлению выразить свою принадлежность к европейской культурно-исторической традиции.

Географические рамки работы. Центральное внимание в исследовании уделяется событиям и процессам, происходившим на территории, которую автономное княжество Сербия занимало до 1878 г., впоследствии расширившейся за счет присоединения к ней по Берлинскому трактату Нишского, Пиротского, Враньского, Топлицкого округов и ставшей в 1882 г. Королевством Сербия. Особую роль в историческом развитии Сербии в рассматриваемый период играло ее соседство с Австро-Венгрией, в том числе с ее сербонаселенной частью – Воеводиной. В работе упоминаются и другие

страны Запада, на которые ориентировалась сербская элита в проводимой ею политике.

Цель работы – исследовать изменения, происходившие в жизни сербского общества в связи с его освобождением от османского влияния и дальнейшим европоориентированным развитием, а также проанализировать механизмы и оценить результаты этих изменений.

Задачи, поставленные для реализации указанной цели, следующие:

1. Выявить наиболее актуальные методологические подходы, позволяющие обнаружить трансформации, происходившие в различных сферах жизни сербского общества, а также исследовать механизмы и результаты этих изменений на основе исторических источников и опубликованной литературы;

2. Дать характеристику предпосылок и конкретных условий, послуживших благоприятной средой для начала модернизационных процессов в Сербии;

3. Рассмотреть присущие сербскому обществу черты и особенности, те, которые предопределили специфику этих процессов и их последствия;

4. Провести анализ степени влияния государства на эволюцию институциональных, хозяйственных, предпринимательских, социальных и политических структур сербского общества, а также выявить движущие силы сербской модернизации;

5. Дать комплексную оценку полученным в ходе изучения вышеназванных процессов результатам и определить их роль и значение для дальнейшего исторического развития Сербии.

Хронологические рамки работы. Работа посвящена периоду 1868-1903 гг., для которого в связи с национальным освобождением особую актуальность приобрела проблема реорганизации всех сфер жизни сербского общества. Модернизационные тенденции, благодаря которым в Сербии складывались основные государственные институты, определялись приоритеты внутренней и внешней политики, формировались новые социальные прослойки, осваивались новые методы хозяйствования, а в повседневность проникали элементы европейского быта и культуры, обозначились еще в первой половине XIX в. Однако динамика этих процессов до конца 1860-х гг. была слабой из-за сохранения турецкого фактора в сербских делах, выражавшегося в присутствии на территории автономии турецкого военного контингента и в действии статьи конституции, предусматривавшей возможность вмешательства султана во внутренние дела вассального княжества. Усиление роли венгерского фактора и содействие российской дипломатии способствовали достижению успеха в решении вопроса о выводе турецких гарнизонов (1867), что положило конец «синдрому двух хозяев» и открыло перспективы для проведения внутренних преобразований в княжестве с целью укрепления национальной государственности. Одним из шагов в этом направлении было принятие новой Конституции (1869), которая исключила возможность вмешательства султана во внутренние дела Сербии и заложила основы парламентской системы. Свидетельством обособления Сербии стало также введе-

ние в обращение сербской медной монеты (1868) и основание первого сербского банка (1869), что обеспечивало княжеству финансовую самостоятельность. Хронологические рамки 1868-1903 гг. видятся наиболее приемлемыми для данной работы, т.к. именно в этот период сербская модернизация вступила в свою активную стадию, предопределив дальнейшее развитие страны. Они охватывают время правления двух сербских монархов династии Обреновичей – Милана (1868-1872 при регентском совете, 1872-1889) и Александра (1889-1893 при регентском совете, 1893-1903). Исследование показывает, что данный отрезок времени был весьма благоприятен для укрепления сербской государственности. Дистанцирование от Турции и признание Сербии в качестве самостоятельного государства (1878) создавало условия для проведения преобразований и модернизации пережитков предшествовавшей эпохи. Однако правящие круги оказались не в силах соотнести свою деятельность с общественными ожиданиями, что привело к кровавому династическому перевороту (1903) и смене политического курса. Таким образом, данный период представляется важным для изучения феномена сербской модернизации и его исторического значения.

Методологическая основа исследования. В основе методологии диссертации лежат принципы объективности, историзма и системности. Принцип объективности предполагает свободный от доктринальной или идеологической предвзятости анализ изучаемых явлений, представляемых как феномены объективной действительности. Метод историзма позволяет рассматривать эти явления как атрибуты конкретной исторической эпохи, взятые в контексте общеисторических событий и закономерностей своего времени. Принцип системного подхода предполагает изучение различных элементов рассматриваемых процессов в их совокупности и взаимозависимости. Он позволяет представить предмет исследования – модернизационные процессы – в качестве целостного феномена, при этом выявить особенности, динамику и взаимодействие его структурных элементов. Важное значение для данной работы представляют сравнительно-исторический и историко-типологический методы критического анализа, которые дают возможность выявить и проследить факторы сближения и отклонения сербского пути развития относительно общеевропейского курса и тенденций. В работе также использовались такие методы, как: описательно-повествовательный, позволивший изложить суть исторических явлений; ретроспективный, способствовавший выявлению причинно-следственных связей в ходе комплексного изучения рассматриваемых процессов; метод логического анализа, с помощью которого были сделаны определенные выводы о сути сербской модернизации; метод исторического синтеза, обеспечивший обобщение аналитических выводов по изученному материалу. В исследовании также был использован междисциплинарный подход, основанный на применении теоретических разработок таких общественных наук, как политология, социология, экономика, психология, культурология, этнология и др. Обращение к этим областям гуманитарного знания позволило, в свою очередь, опереться на модернизационный, социокультурный и

антропоориентированный и подходы. Модернизационный подход предусматривает рассмотрение исторических процессов с точки зрения стремления общества к усовершенствованию способов своего бытия путем расставания с отжившими себя традициями и усвоением новаций; социокультурный подход дает возможность рассматривать результаты развития общества через способы осуществляемой им деятельности, продиктованные сложившейся в данном обществе культурой и такими ее компонентами, как общественное сознание, традиции, ментальность; антропоориентированный подход позволяет оценить роль человеческого фактора в системе общественных отношений, т.к. сосредотачивает внимание на самих людях, на типичных представителях общности и на конкретных личностях, помогая выявить агентов и участников модернизационных процессов, изучить их поведение, более детально проанализировать предмет исследования.

Источниковая основа работы. К исследованию был привлечен широкий круг опубликованных и неопубликованных исторических источников, которые можно систематизировать по видовому принципу. Первую группу источников составила делопроизводственная документация из фондов межобщинных архивов: Исторического архива Белграда (ИАБ), Исторического архива Тимокской крайны в Заечаре (ИАЗ), Исторического архива Ниша (ИАН) и Исторического архива Чачка (ИАЧ), в частности переписка центральной власти с администрацией на местах, годовые отчеты, распоряжения правительства, то есть документы, непосредственно фиксирующие взаимодействие государства с населением. Особое внимание при изучении архивных фондов уделялось документам, отражающим вовлеченность общественного и личностного факторов в происходившие изменения, т.к. именно от этих факторов во многом зависел успех модернизации. Часть делопроизводственных документов из межобщинных архивов Сербии, использовавшихся в работе, опубликована Б. Перуничичем¹. Вторую группу источников составили законодательные акты – сербские Конституции (1835, 1838, 1869, 1888, 1901, 1903 гг.), законы Княжества и Королевства Сербии², а также важнейшие для рассматриваемого периода международные договоры, опубликованные в официальном печатном органе «Српске новине». Важное значение для изучения процессов, происходивших в Сербии в рассматриваемый период, имели также статистические материалы, частноправовые акты и отчетная документация³. Сведения о политических настроениях и общественных ожиданиях изучаемой эпохи были получены из программ политических партий и трудов политических деятелей⁴. Весьма цен-

¹ Перуничич Б. Чачак и Горњи Милановац. Чачак, 1968/69; Перуничич Б. Управа вароши Београда 1820-1912. Београд, 1970; Перуничич Б. Град Ваљево и његово управно подручје 1815-1915. Ваљево, 1973 и др.

² Уставъ Княжества Сербіе. Крагуевац, 1835; Уставъ Княжества Сербіе. Бѣоград, 1838; Устав Княжества Србије. Београд, 1869; Устав Краљевине Србије. Београд, 1888; Устав Краљевине Србије. Београд, 1901; Устав за Краљевину Србију. Крф, 1916; Никетић Г. Збирка закона Краљевине Србије. Београд, 1922 и др.

³ Статистички годишњак Краљевине Србије. Књ. 5. 1900. Београд, 1904; The statesman's year book. London, New York, 1894, 1896; Два века развоја Србије – статистички преглед. Београд, 2008 и др.

⁴ Програми и статуту српских политических странака до 1918. године. Београд, 1991; Гарашанин М. Два намесништва. Београд, 1892; Марковић С. Одабрани списи. Нови Сад, 1961; Пашић Н. Писма, чланци и говори (1872–1891). Београд, 1995; Пироћанац М. Белешке. Београд, 2004 и др.

ными для понимания исторической действительности изучаемого периода стали свидетельства современников, изложенные в виде страноведческих описаний сербскими исследователями и иностранными путешественниками. Особо следует отметить труды В. Карича, М.Д. Миличевича и Й. Цвиича⁵. Подробное описание различных уголков Сербии второй половины XIX в. опубликовали путешественники Ф. Каниц, Г. Вивиан и др.⁶. Содержательные записки, письма и воспоминания о посещении Сербии оставили также русские общественные деятели, в том числе П.А. Ровинский, П.А. Кулаковский, В.А. Гиляровский и многие другие⁷. Важные для исследования сведения почерпнуты из сочинений научного характера, в том числе из работ немецкого историка Л. Ранке, который одним из первых «познакомил» Европу с историей Сербии⁸. Общественные настроения, как и сами сведения о происходивших изменениях, хорошо отражены в периодической печати исследуемой эпохи. Особого интереса заслуживают местные газеты, позволяющие пролить свет на жизнь сербских регионов⁹.

Историографическая основа работы представлена монографиями, общими трудами и научными статьями на русском, сербском и английском языках. В отечественной науке виднейшее место занимают работы ученых из Института славяноведения РАН. Среди них наиболее близки к рассматриваемой проблематике исследования А.Л. Шемякина по политической истории Сербии последней трети XIX в. – начала XX в. и работы Л.В. Кузьмичевой по проблемам становления сербской государственности¹⁰. Научные труды на сербском языке количественно преобладают. Их разнообразие варьируется от фундаментальных обобщающих трудов до узкотематиче-

⁵ Карић В. Србија: опис земље, народа и државе. Београд, 1887; Миличевић М.Ђ. Кнежевина Србија. Београд, 1876; Миличевић М.Ђ. Краљевина Србија и нови крајеви. Београд, 1884; Цвијић Ј. Балканско полуострво и Јужнословенске земље. Књ. 1-2. Београд, 1922, 1931.

⁶ Каниц Ф. Србија. Земља и становништво од римског доба до краја XIX века. Књ. 1-2. Београд, 1986; Vivian H. The Servian tragedy with some impressions of Macedonia. London, 1904; Београд у делима европских путника. Београд, 2003 и др.

⁷ Русские о Сербии и Сербх Т. 1: Письма, статьи, мемуары. СПб., 2006.

⁸ Ранке Л. Историја српске револуције. Књ. 1. Београд, 1864; Ранке Л. Србија и Турска у деветнаестом веку. Београд, 1892; Temperley H.W.V. History of Serbia. London, 1919; The Balkans. A history of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey by Nevill Forbes, Arnold J. Toynbee, D. Mitrany, D.G. Hogarth. Oxford, 1915; Laffan R.G.D. The guardians of the gate. Historical lectures on the Serbs. Oxford, 1918.

⁹ «Слобода», «Трговински гласник», «Општинске новине», «Грађанин», «Тимочанин» и др.

¹⁰ См.: Шемякин А.Л. Сербская национальная идея в 1878-1903 гг. Время разочарования и осмысления / На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М., 1997. С. 132-200; Шемякин А.Л. Сербия на переломе. Обретение независимости и проблема модернизации (1880-е гг.) / Славянские народы: общность истории и культуры. М., 2000. С. 228-255; Шемякин А.Л. Народ и власть в независимой Сербии / Двести лет новой сербской государственности. СПб, 2005. С. 175-200; Шемякин А.Л. Политические партии в независимой Сербии (1881-1914) // Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX – начало XX в). Человек на Балканах. СПб, 2006. С. 199-214; Шемякин А.Л. Политическая культура в независимой Сербии // Власть и общество: опыт взаимодействия. Человек на Балканах. СПб, 2009. С. 64-85; Кузьмичева Л.В. Сербский либерализм в XIX веке // Развитие общественно-политической мысли в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1991. С. 71-87; Кузьмичева Л.В. Сербия между Западом и Востоком. Поиски пути государственного строительства в XIX веке // Актуальные проблемы славянской истории XIX и XX веков. К 60-летию профессора Московского университета Г.Ф.Матвеева. М., 2003. С. 64-76; Кузьмичева Л.В. Сербская государственная идея в 60-70-е годы XIX в. (Проблема идеологического выбора) // Двести лет новой сербской государственности (К 200-летию Первого сербского восстания 1803-1813 гг.). СПб, 2005. С. 150-174 и др.

ских и локальных краеведческих исследований, а авторами являются профессора столичных вузов, ученые из Сербской академии наук и искусств, Института современной истории (Белград), и других учреждений различных регионов страны. Среди исследователей, чьи труды оказались особенно ценны для данной работы, следует выделить Л. Перович, Д. Стоянович, Л. Трговчевич, О. Попович-Обрадович и Ж.М. Чалич¹¹. Монографии и статьи на английском языке в целом отражают взгляд на исследуемые проблемы представителей европейского и американского научного сообщества. Их количество (по сравнению с российскими и сербскими трудами) невелико, что служит показателем недостаточного внимания западной науки к историческим проблемам внутренней жизни Сербии. Исторические явления в англоязычной историографии чаще всего рассматриваются через призму цивилизационных различий народов стран Запада и Балкан¹². Анализ всего объема использованной литературы позволяет делать вывод о том, что комплексных исследований по теме диссертации ранее не проводилось, а политические и социально-экономические трансформации, происходившие в Сербии в последней трети XIX – начале XX в., изучены недостаточно. Особенно слабо изучены процессы, происходившие в экономике. Большой объем исторических источников до сих пор не введен в научный оборот. Все эти обстоятельства предоставляют широкое поле для проведения комплексных исследований и систематизации знаний по затронутой тематике.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем делается попытка индуктивного рассмотрения изучаемой проблемы. Суждения о модернизационных процессах достигаются не столько в результате работы с обобщающими статистическими и событийно-фактологическими данными, сколько в результате ознакомления с частными примерами конкретных проявлений данного феномена. Обращение к деталям, составляющим изучаемые процессы, и повышенное внимание к человеческому фактору - фактору созидания исторического бытия - позволяет не только прийти к сущностному пониманию сербской модернизации,

¹¹ См.: Perović L. Politička elita I modernizacija u prvoj deceniji nezavisnosti srpske države // Srbija u modernizacijskim procesima XX veka. Beograd, 1994. С. 239-240; Перович Л. Сербия в модернизационных процессах XIX-XX вв // Социокультурные измерения модернизации на Балканах. Человек на Балканах. СПб., 2007. С. 16-40; Perović L. Modernizacija bez modernosti / Perović L. Ljudi, događaji i knjige. Beograd, 2000; Stojanović D. Politička kultura i modernizacija u Srbiji početkom 20. veka // Dijalog povjesničara – istoričara. Zagreb, 2001. Vol. 3. С. 155-171; Стојановић Д. Уље на води: политика и друштво у модерној историји Србије / Србија 1804-2004. Три виђења или позив на дијалог. Београд, 2009. С. 115-148; Стојановић Д. Калдрма и асфалт. Урбанизација и европеизација Београда 1890-1914. Удружење за друштвену историју, Београд, 2009; Stojanović D. Iza zavese: Ogledi iz društvene istorije Srbije, 1890-1914. Beograd, 2013; Trgovčević Lj. Obrazovanje kao činilac modernizacije Srbije u XIX veku / Srbija u modernizacijskim procesima XX veka. Beograd, 1994. С. 217-233; Trgovčević Lj. Obrazovanje i modernizacija. Osnove za poređenja u okviru Jugoistočne Evrope // Dijalog povjesničara – istoričara. Zagreb, 2000. Vol. 2. С. 117-133; Трговчевић Љ. Планирана елита. Београд, 2003; Popović-Obradović O. Kakva i kolika država: Ogledi o političkoj i društvenoj istoriji Srbije XIX–XXI veka. Ogledi. Vol. 12. Beograd, 2008; Čalić M.-Ž. Socijalna istorija Srbije 1815-1941: usporeni napredak u industrijalizaciji. Beograd, 2004 и др.

¹² См.: Gordy E.D. The Culture of Power in Serbia: Nationalism and the Destruction of Alternatives. University Park, PA, 1999; Emmert Th. A. Reinterpreting Serbia's Past: The Challenge of Understanding the History of a Chosen People. Washington, D.C., 1998; Stokes G. Politics as development: the emergence of political parties in nineteenth-century Serbia. Durham, 1990; Cox J.K. The History of Serbia. Westport, 2002 и др.

но и обнаружить причины, по которым ее ожидаемые результаты не всегда становилось действительностью. Выбранный подход потребовал привлечения источников, ранее не применявшихся в подобного рода исследованиях в отечественной историографии. Речь идет о материалах из фондов краевых архивов Республики Сербия, отражающих частные эпизоды и проблемы взаимодействия общественных институтов в разных населенных пунктах одного и того же государства. Такой ракурс позволил по-новому взглянуть на историю становления и развития Сербского государства в последней трети XIX – начале XX в. и заложить потенциал для дальнейшей исследовательской работы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К концу 1860-х гг. в Сербии сложились предпосылки для интенсификации модернизационных процессов, которые спустя три десятилетия привели к нагнетанию противоречий между европейскими ценностями и сербской идентичностью. Либеральные тенденции обернулись откатом и активизацией антимодернистских сил, что повлекло за собой политический кризис и утверждение авторитарного правления. Радикальный, неконституционный выход из этого кризиса продемонстрировал всю остроту накопившихся противоречий.

2. Модернизация в Сербии носила форсированный, вынужденный характер. Ее путь не был похож на западный, что обуславливало иные результаты. Попытки привить основные атрибуты политических систем передовых стран Западной Европы молодому сербскому государству влияли на все стороны жизни его населения, но не приводили к созданию идентичной оригиналам модели внутривнутриполитического бытия и не способствовали экономическому процветанию Сербии.

3. Невозможность быстрой и эффективной модернизации Сербии объясняется фактором устойчивости патриархальных традиций в сербском обществе, укоренившихся в сербской духовной культуре, народной жизни, механизмах трансляции и обновления системы ценностей и мировоззрения. Поскольку субстрат, на который переносились западные ценности, был представлен именно народной культурой, то именно ее составляющие играли определяющую роль в деле вовлечения населения в модернизационные процессы и его реакции на них.

4. Политика государства в модернизационных процессах не всегда была фактором успеха преобразований. Конкретные сдвиги в деле обновления Сербии часто достигались лишь благодаря активности энтузиастов. Модернизационные импульсы исходили от конкретных личностей, которые становились проводниками современных западных идей в традиционном сербском обществе. Этот факт позволяет выявить феномен персонифицированности модернизации и оценить его значение для истории Сербии.

5. Важность анализа политических и социально-экономических трансформаций в переходные периоды заключается в том, что он позволяет понять действие механизмов, способствующих видоизменению культуры – ее преобразению или консервации. Такое понимание дает возможность прогнози-

ровать реакцию традиционных обществ на новые вызовы времени. Расширение практики проведения исследований, основанных на изучении опыта адаптации к современности других народов, могло бы выявить общие закономерности в этих процессах, знание которых позволило бы определенным образом влиять на их направленность и результаты.

Апробация основных результатов исследования. По результатам исследования опубликовано 11 статей. Три из них размещены в изданиях, рекомендованных в списке ВАК, одна статья опубликована на сербском языке в ежегоднике Исторического архива Тимокской крайны, несколько статей вошли в исторические научные журналы и сборники статей. Основные проблемы, связанные с темой диссертации также освещались в докладах на научных конференциях, посвященных источниковедению и этнографии¹³. Основные положения диссертации прошли обсуждения на кафедре Новой и новейшей истории департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Практическая значимость исследования. В данном исследовании апробируется сочетание ряда современных методов, а также определенный опыт источниковедческой практики, которые позволили широко раскрыть суть изучаемых проблем. Работа представляет собой пример комплексного исследования различных проявлений единого по своей сути процесса. Такой подход может быть использован при изучении социально-экономических и политических процессов в другие периоды сербской истории, а также при изучении истории других стран и народов. Данная работа является продолжением исследовательской тенденции, обозначившейся в последние годы в российском славяноведении, в то же время, предлагаемый ракурс рассмотрения исторической действительности открывает дальнейшие перспективы для совершенствования методологических и источниковедческих подходов. Материалы и выводы данной работы могут использоваться в общих курсах новой и новейшей истории стран Европы и Америки, в специальных курсах по истории стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, а также истории Сербии.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных исторических источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Введение содержит обоснование выбора темы диссертации, объяснение ее актуальности, определение объекта, предмета и хронологических рамок

¹³ Документ в современном обществе: комплексный подход к изучению: IV Всероссийская (с международным участием) студенческая научно-практическая конференция. Екатеринбург, 8 апреля 2011; X Санкт-Петербургские этнографические чтения «Праздники и обряды как феномены этнической культуры». Санкт-Петербург, 6-8 декабря 2011; XI Санкт-Петербургские этнографические чтения «Феномен социализации в этнической культуре». Санкт-Петербург, 4-6 декабря 2012; XII Санкт-Петербургские этнографические чтения «Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики» Санкт-Петербург, 10-12 декабря 2013.

исследования, формулировку цели и задач работы, описание ее методологической основы, характеристику источниковой базы исследования и степени изученности заявленной проблематики, а также сведения об апробации результатов исследования и его практической значимости.

Первая глава исследования «Историческое развитие Сербии и модернизационные процессы» посвящена историческому контексту возникновения и развития изучаемого феномена.

В первом параграфе первой главы «Историография проблемы» приводятся сведения об опубликованных исторических трудах, затрагивающих тематику данной работы. Прослеживается генезис научной мысли и процесс накопления знаний в области изучения сербской истории периода последней трети XIX – начала XX в. в российской, в сербской и в западной историографиях с начала XX в. по настоящее время. Отмечается, что подходы к изучению сербской истории и направления исследований менялись под влиянием геополитических и идеологических факторов. В дореволюционный период российские историки уделяли больше внимания вопросам политического развития. Сербская история рассматривалась ими с позиций славянской солидарности и была насыщена антиавстрийской риторикой¹⁴. В советской историографии история Сербии последней трети XIX в. – начала XX в. изучалась с позиций марксистской методологии. Особое внимание сосредотачивалось на проблемах политического и рабочего движений, а также на выявлении общих типологических черт в развитии народов Балканского региона¹⁵. После Второй мировой войны приоритет отдавался изучению международных отношений, в частности русско-сербских связей и заслуг России в национально-освободительной борьбе на Балканах¹⁶. В 1990-е гг. в связи с югославским кризисом стали актуальными проблемы исторического развития Сербии в период ее утверждения в качестве национального государства (XIX – начало XX в.)¹⁷. Расширился спектр методологических подходов, в том числе возрос интерес к теории модернизации и междисциплинарным исследованиям¹⁸.

¹⁴ См.: Валькович Д. История сербского народа. СПб., 1903; Погодин А.Л. История Сербии. СПб., 1909; Иванов И.Е. Возрождение Сербского государства и интриги Австрии. М., 1914 и др.

¹⁵ См.: Попов Б.С. Национально-освободительное и рабочее движение в Болгарии и Сербии в 1871–1914 гг. М., 1958; Гросул В.Я. Общее и особенное в социалистическом движении на Балканах (60-70-е гг. XIX в.) // Исторические и историко-культурные процессы на Балканах / Балканские исследования. М., 1982. Вып. 7. С. 77-88 и др.

¹⁶ Напр.: Струкова К.Л. К истории русско-сербских межгосударственных отношений в 1875 г. // Балканские исследования. 1982. Вып. 8. С. 192-221; Кузьмичева Л.В. Сербо-русские дипломатические отношения в 1875-1876 гг. // Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма. X Всесоюзная конференция историков-славистов. Харьков, 1985; Павлюченко О.В. Россия и Сербия. 1888-1903. Киев, 1987; Зайцев В.В. Русско-сербские отношения в конце 80-х гг. XIX века // Советское славяноведение. 1989. № 1. С. 32-42; Данченко С.И. Русско-сербские общественные связи (70-80-е гг. XIX вв.). М., 1989 и др.

¹⁷ См.: Балканы в конце XIX – начале XX в. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991; На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М., 1997; Данченко С.И. Развитие сербской государственности и Россия, 1978-1903 гг. М., 1996; Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999 и др.

¹⁸ См.: Шемякин А.Л. Традиционное общество и вызовы модернизации // Человек на Балканах и процессы модернизации. Синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX в.)

Работы начала XX в. в сербской историографии отмечены попытками обосновать историческое право Королевства Сербии быть ядром югославянского объединения¹⁹. С образованием Королевства СХС возросла актуальность исторических исследований на политические и экономические темы²⁰. После Второй мировой войны в связи с индустриальным подъемом в Югославии и утверждением коммунистической идеологии наблюдался интерес к истории становления промышленности, к истории политических партий и рабочего движений, изучался феномен югославянской интеграции²¹. 1980-е гг. отмечены подъемом интереса к истории сербской государственности «доюгославского» периода и к проблеме «сербского вопроса»²². Распад Югославии сделал неизбежным написание новых обобщающих и специальных трудов по истории Сербии²³. С 1990-х гг. в сербской историографии также расширяется методологический аппарат и проводятся исследования с позиций модернизационной теории²⁴.

СПб, 2004. С. 10-53; Вишняков Я.В. Военный фактор и проблема модернизации Сербского государства в конце XIX – начале XX века / Югославянская история в новое и новейшее время. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасёва (1922-1991). М., 2002. С. 124-136 и др.

¹⁹ Напр.: Станојевић С. Историја српског народа. Београд, 1908.

²⁰ См.: Stoyanovitch C. Economic problems of Serbia. Paris, 1919; Живановић Ж. Политичка историја Србије у другој половини XIX века. Београд, 1923; Јовановић Д. Земљорадња и индустрија: поглед у њихову прошлост садашњост и будућност. Нови Сад, 1925; Ђоровић В. Историја Југославије. Београд, 1933; Јовановић С. Влада Милана Обреновића. Књ. 1-3. Београд, 1934; Јовановић С. Влада Александра Обреновића. Београд, 1936; Продановић Ј. Уставни развитак и уставне борбе у Србији. Београд, 1936; Чубриловић В., Ђоровић В. Србија од 1858 до 1903. Београд, 1938; Владисављевић М. Развој уставности у Србији. Београд, 1938 и др.

²¹ См.: Dimitrijević S. Socijalističke radničke organizacije u Srbiji na kraju XIX века. Beograd, 1953; Вучо Н. Привредна историја Србије: до првог светског рата. Београд, 1955; Јанковић Д. О политичким странкама у Србији XIX века. Београд, 1958; Чубриловић В. Историја политичке мисли у Србији XIX века. Београд, 1958; Вукомановић М. Радничке организације у Србији до 1903. године // Токови револуције. 1967. Књ. 1. С. 5-136; Лебл А. Српска народна радикална странка према аграрном питању, демократији и социјалистима 1887-1918. године // Токови историје. 1968. № 3. С. 3-47; Раденић А. Планови за национално ослобођење и уједињење југословенских земаља 60-их и 70-их година XIX века // Историјски часопис. 1971. № 18. С. 341-346; Историја Југославије. Београд, 1972 и др.

²² См.: Popov Č. Srbija na putu oslobođenja: borba za politički preobražaj i društvenu nezavisnost: 1868-1878. Beograd, 1980; Стојанчевић В. Политички погледи Јована Ристића на проблем ослобођења српског народа у Турској 1868-1878 // Историјски часопис. 1981. № 28. С. 77-88; Терзић С. Јован Ристић и «заветна мисао српска»: (1868-1876) // Историјски часопис. 1987. № 34. С. 271-290; Јанковић Д. Развитак уставности у Србији у XIX и почетком XX века // Устави Кнежевине и Краљевине Србије: 1835-1903. Београд, 1988. С. 11-35; Екмечић М. Стварање Југославије 1790-1918. Књ. 1-2. Београд, 1989 и др.

²³ См.: Љушић Р. Српска државност XIX века. Београд, 2008; Ђунисијевић R.V. Osnivanje industrijskih preduzeća i razvoj industrije u Srbiji do 1918. godine. Beograd, 1990; Milenković M. Privredni razvoj Srbije, struktura i položaj radničke klase od 70-h godina XIX veka do prvog svetskog rata // Tokovi istorije. 1993. № 1-2. С. 75-90; Мијатовић Б. Основни погледи напредњака и радикала током 80-х година XIX века. Београд, 1996; Јанковић Д. Рађање парламентарне демократије – политичке странке у Србији XIX века. Београд, 1997 и др.

²⁴ См.: Стојанчевић В. Српски народ у својој новој историји: крај XVII - почетак XX века. Нови Сад, 1998; Батаковић Д.Т. Нова Историја Српског народа. Београд, 2000; Антић Ч. Кратка историја Србије. Београд, 2004; Ћирковић С.М. Срби међу европским народима. Београд, 2004; Ђоровић В. Историја Срба. Београд, 2006 и др.

²⁵ См.: Vratuša-Žunjić V. O smeni dominantne paradigme u društvenim naukama // Sociološki pregled. 1995. № 3. С. 417-431; Деспотовић Љ. Српска политичка модерна: Србија у процесима политичке модернизације 19. века. Нови Сад, 2003; Perišić M. Modernizacija Srbije u drugoj polovini XIX veka // Tokovi istorije. 1994. № 1-2. С. 19-33; Moderna srpska država 1804-2004. Beograd, 2004; Srbija u modernizacijskim procesima XX. veka. Beograd. 1994; Srbija u modernizacijskim procesima XIX i XX veka. Položaj žene kao merilo modernizacije. Vol. 2. Beograd, 1998; Srbija u modernizacijskim procesima XIX i XX veka. Uticaj elita. Beograd. 2003. № 3; Srbija u modernizacijskim procesima XIX i XX veka. Žene i deca. Biblioteka Helsinške sveske. Vol. 23. Beograd, 2006 и др.

Европейская и американская наука, по сравнению с российской и сербской, уделяют значительно меньше внимания вопросам внутреннего развития Сербии и концентрируют основное внимание на международных политических и экономических отношениях. Всплеск интереса к истории Сербии у западных исследователей был связан с геополитическими изменениями конца XIX – начала XX в.²⁵. В межвоенный период Сербия изучалась преимущественно как фактор международной политики²⁶. После Второй мировой войны вышло несколько работ по истории Югославии²⁷. О сербской истории доюгославского периода писали в основном американские историки сербского происхождения²⁸. Югославский кризис конца XX в. разбудил интерес к проблемам сербской государственности и сербской идентичности²⁹. Таким образом, за последнее столетие в мировой литературе был накоплен огромный информационный и методологический потенциал, позволяющий современной науке осуществлять дальнейшее продвижение по пути изучения сербской истории.

Во втором параграфе первой главы «Комплексное изучение модернизационных процессов. Теоретические вопросы и специфика проблемы» объясняются суть рассматриваемых процессов и способы их изучения. Конкретизируется, что под модернизационными процессами, затронувшими Сербию в XIX в., понимаются такие тенденции исторического развития или последовательные изменения, которые приводили к принципиальным сдвигам в способах самоорганизации и бытия сербского общества, преобразовали его культурную, политическую, экономическую и повседневную жизнь и сопровождалась усвоением новшеств политико-идеологического и материально-технического свойства, преимущественно западноевропейского происхождения. Уточняется, что изменения, происходившие в рамках модернизационных процессов прежде всего были связаны со стремлением этноса создать собственное полноценное государство, которое в перспективе по уровню развития, стабильности и силы могло бы встать в один ряд с другими странами Европы. Первые признаки модернизационных процессов обнаруживаются в начале XIX в. в попытках создать законы, учредительные акты, законодательные и исполнительные органы, необходимые для установления в Сербии конституционной монархии и парламентского режима. Политические изменения влекли за собой социальные трансформации, преобразовавшие само общество, его структуру, организационные принципы, духовные ценности. Следствием и спутником общественно-политических преобразований стано-

²⁵ См.: Curtis W.E. The Turk and his lost provinces: Greece, Bulgaria, Servia, Bosnia. Chicago, NY, Toronto, London, Edinburgh, 1903; Stead A. Servia by the Servians. London, 1909; Reiss R.A. The Kingdom of Serbia. London, 1919 и др.

²⁶ Напр.: Sumner B.H. Russia and the Balkans 1870-1880; Oxford, 1937; Stojanović M.D. The Great Powers and the Balkans: 1875-1878. Cambridge, 1939.

²⁷ См.: Heppel M., Singleton F.B. Yugoslavia. New York, 1961; A Short History of Yugoslavia. Cambridge, 1966.

²⁸ См.: Petrovich M.B. A history of modern Serbia, 1804-1918. Vol. 2. New York, 1976; Jelavich Ch., Jelavich B. The Establishment of the Balkan National States, 1804-1920. Seattle, 1977; Dragnich A.N. The development of parliamentary government in Serbia. New York, 1978.

²⁹ См.: Stokes G. Politics as development: the emergence of political parties in nineteenth-century Serbia. Durham, 1990; Cox J.K. The History of Serbia. Westport, 2002 и др.

вились изменения в сфере хозяйствования и экономики. Если на момент образования сербской автономии ее население существовало исключительно за счет натурального хозяйства, то к началу XX в. в стране уже были построены железные дороги, промышленные предприятия, электростанции, проведены телеграф и телефон. Однако в силу ряда обстоятельств эти сдвиги не влекли за собой рост национального благосостояния. Посредством структурного и сравнительного анализа, а также комплексного всестороннего изучения модернизационных процессов становится возможным выявление причин, обуславливавших их противоречивость и своеобразие.

В третьем параграфе первой главы «Истоки модернизации: формирование институтов и социально-экономические изменения в годы становления сербской государственности (1830–1860-е гг.)» приводятся сведения об исторических условиях зарождения модернизационных процессов, связываемых с ослаблением турецкого фактора в начале XIX в., с образованием автономного княжества Сербия (1830-1833) и необходимостью институционализации национально-территориального управления. Опыт принятия конституций 1835 и 1838 гг. показал, что западноевропейские либеральные ценности не могли быть приняты в одночасье сербским обществом в их оригинальном виде, прежде всего из-за отсутствия социальных слоев, разделявших и отстаивавших соответствующие идеи. В силу нестратифицированности сербского общества и его аграрного характера большим препятствием на пути государственного строительства в Сербии было отсутствие образованной элиты и профессиональных кадров. Проблема решалась путем приглашения образованных сербов с территории Австрии, отправки студентов на обучение за рубеж и налаживания системы образования внутри самого княжества. Слабость системы образования была причиной длительного сохранения неграмотности среди населения. Более продуктивной была политика кадрового импорта, благодаря которой к середине XIX в. в Сербии сформировалась прослойка либерально настроенных деятелей, вставших на защиту конституционных ценностей. Их заслугой было принятие Гражданского кодекса (1844) и наделение Скупщины полномочиями законодательной власти (1861). Отток турецкого населения с территории княжества приводил к заселению сербами городов. Однако темпы урбанизации были низкими, что было связано с отсутствием земельного кризиса и господством натурального хозяйства. Появление первых промышленных предприятий было вызвано оборонными нуждами княжества. Нехватка средств и опыта управления производством заставляла государство привлекать в эту сферу иностранных предпринимателей. Несмотря на нестабильность социально-экономического и политического развития, сдвиги, произошедшие к концу 1860-х гг., создали необходимые условия для становления Сербии в качестве самостоятельного государства, ее окончательного отмежевания от Турции и начала более динамичных внутренних преобразований.

Во второй главе «Сербская политическая культура и ее европеизация: противоречия и результаты» рассмотрены процессы становления в Сербии институциональных принципов организации власти, порядка распределения

полномочий и их передачи, складывания механизмов взаимодействия власти и общества, формирования политических сил и их борьба за конституционные и системные преобразования.

В первом параграфе второй главы «Власть и общество в последней трети XIX в.: принципы взаимодействия» исследуется структура сложившейся в Сербии пирамиды власти. Во главе княжества (с 1882 г. королевства) стоял монарх, опиравшийся на Государственный совет, Совет министров и Народную Скупщину, полномочия которых регламентировались конституцией. Несмотря на внешнюю схожесть с европейской моделью государственного устройства, на практике сербская система была иной. Ее специфика заключалась в особенностях системы взаимоотношений государства и населения в нижних эшелонах власти. Принципы организации местных органов управления в Сербии имели своим корнем органическую модель патриархальной крестьянской общины и изначально не обладали природой государственного института. В силу этого вовлечение общин в систему государственного управления носило централизованный характер, а утвердившийся в последней трети XIX в. тип правления определялся как полицейско-бюрократическая монархия. Власть в Сербии в отношении населения была патерналистской, а уровень его гражданского сознания оставался низким. Борьба за местное самоуправление к существенным сдвигам не приводила, что тормозило утверждение правовых принципов государственного устройства европейского образца.

Во втором параграфе второй главы «Становление многопартийной системы и политическая борьба в последней трети XIX – в начале XX в.» прослеживается эволюция политических сил, предопределивших историческое развитие Сербии. Эти силы главным образом складывались из сербов, получивших образование в странах Западной Европы, хорошо знакомых с либеральными идеями, отстаивавших определенные взгляды на политическое устройство страны и на возможные преобразования. Предпосылки для идейно-политического размежевания в сербской интеллектуальной среде сложились в 1860-е гг. Первоначально образовалось два лагеря: консервативный и либеральный. Проникновение в Сербию социалистических идей в 1870-е гг. обусловило появление третьей силы, разделявшей почвеннические идеалы. Закон о свободе собраний и союзов (1881) позволил политическим движениям оформиться в партии: Сербскую прогрессивную (напредняки), Народно-либеральную и Народную радикальную. Напредняки, представленные классом чиновников, видели залогом прогресса Сербии использование достижений Европы. Считая народ темной безграмотной массой, они полагали что в парламенте может заседать лишь образованная элита, предлагали ввести двухпалатный парламент, наподобие бельгийского. Либералы, ориентированные на крупных землевладельцев и богатых торговцев полагали, что Народная скупщина должна состоять из депутатов, выбранных всенародным голосованием, обладать неограниченным правом принятия решений и не может быть распущена. Решения, принятые князем, министрами, высшим судом должны быть одобрены ею. Радикалы считали,

что наступление западной цивилизации угрожает уничтожением сербской самобытности. Сербский путь к прогрессу они видели вне западной либерально-капиталистической традиции. Они стремились к сохранению изначальной социальной гармонии сербского общества, лишённого аристократической и буржуазной надстроек, рассматривали народ как единый социальный национальный организм, выступали за самоуправление снизу доверху и отказ от государственного участия в местном управлении. В рассматриваемый период власть поочередно переходила от либералов к напреднякам и к радикалам. Распространение радикальной идеологии в конце XIX – начале XX в. связано с поиском выхода из тупика противоречий, накопившихся в ходе приспособления традиционного общества к вызовам модернизации.

В третьем параграфе второй главы «Конституционное развитие Сербии в последней трети XIX – в начале XX в.» рассмотрены принимавшиеся в указанные период конституционные и законодательные акты. В период 1869–1903 гг. четыре раза принималось решение о смене конституции, один раз решение о прекращении действия конституции, дважды в силу возвращались конституции, прежде уже побывавшие в действии. В 1869 г. была принята конституция, заменившая «Турецкий устав» 1838 г., зафиксировавшая факт устранения турецкого участия во внутривнутренних делах княжества. Сербия провозглашалась конституционной монархией с народным представительством. Князь не был ответственен перед Скупщиной, роль которой сводилась к одобрению или отклонению его предложений по изменению законодательства. Скупщина собиралась ежегодно и раз в три года переизбиралась. Князь назначал своих представителей по одному на трех народных избранников. Министры, чиновники и адвокаты не могли избираться. Ответственность министров перед Скупщиной не оговаривалась. Министров назначал и сменял князь, они были подотчетны только ему. Скупщина не могла инициировать отставку правительства, ее право утверждать бюджет ограничивалось. Такой порядок был далек от идеалов европейского парламентаризма, но демонстрировал определенный крен в сторону демократизации. Тенденция получила свое развитие в ослаблении цензуры, отмене телесных наказаний в полицейской практике, расширении прав органов местного самоуправления, в положениях о независимой судебной системе и законе о свободе собраний и союзов. К середине 1880-х гг. реформы были свернуты, гражданские свободы урезаны. В 1886 г. власть перешла к радикально-либеральной оппозиции, которой была принята либеральная конституция (1888), утверждавшая парламентский режим, министерскую ответственность, контроль Скупщины над бюджетом, самоуправление на местах, широкие избирательные права, гражданские свободы. Скупщина состояла из выборных представителей и утверждала министров. Оставшись без привычных полномочий, король отрекся от престола в пользу малолетнего сына. Введение либеральной конституции не решало большинства проблем, в первую очередь, экономического свойства, продолжавших множиться и накалять обстановку. В 1896 г. достигший совершеннолетия наследник вернул в действие Конституцию 1869 г. и одобрил ряд рестриктивных мер. В 1901 г. монарх иници-

ровал принятие конституции, вводившей Верхнюю палату с назначаемыми членами. Эта палата получала законодательную власть и право распоряжения бюджетом, что исключало возможность давления Нижней палаты на правительство. Гражданские свободы ограничивались. Роль политических партий существенно снизилась. Избирательное законодательство было изменено таким образом, что Скупщина оказалась состоящей из лиц, лояльных трону. Узурпация власти привела к кровавому перевороту (1903), после которого было решено отказаться от двухпалатного парламента и вернуть в действие Конституцию 1888 г. с пересмотром ряда ее положений. На основании изложенного делается вывод, что конституция в Сербии воспринималась не как высшая ценность, гарант национального единства и стабильности, незыблемости свобод и прав граждан, стержень государственного и правового устройства, а как своего рода пакт, устанавливавший равновесие между политическими силами на определенный период. Смены конституций влекли за собой изменение законодательства, что нарушало поступательность развития, континуитет и преемственность политики между поколениями власти. Придавая европоморфный облик системе государственного управления, политические трансформации носили имитационный характер, что становилось причиной слабости социально-экономических сдвигов.

Третья глава «Специфика социокультурных трансформаций в Сербии в период национального строительства» посвящена проблеме общества, оказавшегося в круговороте политических и экономических перемен. В ней рассматриваются основные черты, присущие этнической культуре и менталитету сербского народа, и их влияние на характер происходивших в Сербии в последней трети XIX – начале XX в. процессов.

В первом параграфе третьей главы «Феномен сербского традиционализма: истоки и суть» проводится анализ факторов, обусловивших устойчивость консерватизма сербского общества. Указывается на господство натурального хозяйства, законодательную защищенность крестьян от обезземливания и, как следствие, аграрный характер общества. Подчеркивается его выраженный эгалитаризм, неполная социальная структура и этноконфессиональная однородность. Отсутствие социальной стратификации общества объясняется историческими факторами: многовековым турецким доминированием в регионе, необходимостью выживания в условиях иноэтнического и иноконфессионального превосходства. Эти факторы способствовали утверждению модели «патриархальной цивилизации сербского села», уходящей корнями в племенное самоуправление. Закрепившаяся в сознании сербского человека общинная матрица, основанная на восприятии общности своего народа как «большой семьи», столкнувшись противоречащими ее природе западными индивидуалистскими ценностями, и системой государственных институтов, несоответствующей принципам «сельской демократии», отказалась принимать их в чистом виде. Трансформация сербского патриархально-традиционного уклада в гражданско-правовую систему, строго регулируемую законами и государственными институтами, в рассмотренный период оказалась невозможна.

Во втором параграфе третьей главы «Факторы сдерживания модернизационных процессов: этноконфессиональная идентичность и национальный вопрос» выявляются особенности сербской национальной специфики и причины, по которым она препятствовала адаптации западноевропейских ценностей. Обращается внимание на исключительную роль православной церкви, которая столетиями спланировала сербский этнос, сохраняла общность его обычаев и транслировала национальную идею, что в конечном итоге позволило возродить сербскую государственность. Установившая в Средневековье связь сербского православия с национальной идеей стала символом сербской духовной автономии. Идеология православия была далека от либеральных ценностей, т.к. проповедовала примат коллективизма над индивидуализмом. Модернизация грозила обществу противоречащими догмату внутрисоциальными деформациями, а церкви – утратой ее положения в условиях доминирования светских институтов. Поэтому к модернизационным явлениям церковь относилась неодобрительно, и эту позицию доносила до своих прихожан. Религиозный консерватизм выражался и в том, что церковь неизменно взывала к исторической памяти сербов, что делало прошлое существенным компонентом настоящего и будущего, подпитывало националистические ревивалистские амбиции. Фактором сохранения национальной памяти было устное народное творчество, воспевавшее героизм прошлого и «золотой век» сербской державы. В XIX в. фольклор обогатился за счет успехов в национально-освободительной борьбе. Важная роль в трансляции культурной матрицы принадлежала также семье, воспитывавшей в подрастающих поколениях патриотизм, образ мужчины-воина, приверженность старым ценностям. На них возлагалась надежда решения «сербского вопроса» – проблемы объединения всех сербов в одном государстве, то есть включения в состав Сербии сербонаселенных территорий Османской и Австро-Венгерской империй. Пропаганда национального объединения происходила также в школе, армии, печати. Вера в скорую реализацию «национальной программы» оказывала тормозящий эффект на темпы либерализации, демократизации и экономического роста, т.к. обуславливала приоритетность решения внешнеполитических задач над проблемами внутреннего развития. Само общественное мнение видело в модернизации угрозу сербской идентичности, а потому замыкалось на привычных и более понятных ценностях. Неопределенность срока, необходимого для успешного расширения государственных границ, порождала эффект «отсроченности» модернизации.

В третьем параграфе третьей главы «Развитие образования как важнейший фактор социальной модернизации» исследуются условия становления в Сербии системы образования, значение этой области для молодого государства и место просвещенной элиты в деле преобразования страны. Необразованность подавляющей части населения Сербии на протяжении всего XIX в. тормозила модернизационные процессы. Повседневный быт сербских крестьян не вызывал у них нужды в освоении грамоты и тяги к информированности. Правительственные меры по развитию просвещения не были конструктивными. Заботы об открытии и финансировании школ возлагались на

местные общины, часто в этом незаинтересованные. Несмотря на введение штрафов за лишение детей возможности получить начальное образование, сельчане продолжали игнорировать школу, т.к. с практической точки зрения она была невыгодна. Система специального образования в Сербии также была слабой и не решала остроту кадровой проблемы. Учебных заведений было мало, преподавателей не хватало. В авангарде интеллектуального ресурса страны доминировали люди, получившие образование за рубежом – переселенцы из Воеводины и государственные стипендиаты. Передовые идеи вращались преимущественно в их среде, не проникая в более широкие слои. Таким образом, круг лиц, осознававших необходимость изменения вековых устоев, был ограничен. Их исключительная упорность, противостоящая консервативному окружению, приводила к продуктивным результатам, в то время как сама система оставалась инертной и незаинтересованной в осуществлении важных для всей страны проектов.

В четвертой главе: «Экономическое развитие Сербии в последней трети XIX – в начале XX в. – утилитарный аспект модернизационных процессов» приводятся сведения о том, к каким явлениям в материально-технической, хозяйственной и экономической сферах приводили рассмотренные в предыдущих главах социальные и политические трансформации.

В первом параграфе четвертой главы «Кризис сербского села – поиски путей преодоления» объясняется, к каким последствиям приводила политика аграрного протекционизма в последней трети XIX в. Распад задруг, санкционированный гражданским правом, приводил к дроблению наделов и увеличению налогового бремени. Невозможность продажи мелких хозяйств не допускала укрупнения землевладений и оттока населения в города. На селе ширилась бедность. Урбанизация происходила медленно из-за слабых темпов развития промышленности. Основу сербской экономики составляло сельское хозяйство, ориентированное на экспорт. Методы сельхозпроизводства были архаичными, поэтому высоких доходов оно не приносило. Сербское ремесло, ранее обеспечивавшее все потребности населения в непищевом секторе, заметно увядало на фоне возросшего притока промышленных товаров из Германии и Австро-Венгрии. Путь развития, не основанный на росте промышленного производства и ускоренной урбанизации, существенно расходился с европейской эволюционной динамикой и не приводил к экономическому росту. С 1867 г. Сербия начала прибегать к внешним займам, государственный долг с каждым годом возрастал. Такая ситуация объяснялась нерациональностью государственного управления отраслями, ресурсами и предприятиями, неразвитостью инфраструктуры, нехваткой специалистов и общей безграмотностью, отсутствием средств и доступного кредитования, приоритетностью решения внешнеполитических задач. Кризис заставлял сельчан развивать товарищескую кооперацию и создавать кассы взаимопомощи, что существенным образом не меняло ситуацию. Политика государства целенаправленных мер по подъему главной отрасли сербской экономики не предполагала, что не способствовало ни росту благосостояния хозяйств, ни модернизации их материально-технической базы.

Во втором параграфе четвертой главы «Становление и развитие промышленности» рассматриваются проблемы, связанные с индустриальным сектором сербской экономики. Необходимость крупных капиталовложений в эту сферу, кадровый кризис, слабые успехи государственных начинаний в этой области вынудили правительство обратиться к иностранному капиталу и опыту. Законодательно утверждались льготные условия для открытия в Сербии производственных объектов иностранными концессионерами. Практика демонстрировала незаинтересованность большинства иностранных предпринимателей в перспективном развитии сербской промышленности, их стремление к сиюминутной наживе и выводу заработанных средств за пределы страны. Такой подход был причиной хаотичного развития производственной сферы, ее нестабильности и низкой рентабельности. Поддержка иностранного капитала способствовала открытию фабрик, в то же время подрывала возможности отечественных предпринимателей и делала экономику заложницей внешних факторов. В таких условиях темпы развития промышленности были невысоки, а успехов в этой сфере достигали лишь единицы, сумевшие приспособиться к сербской специфике и экономическому климату.

В третьем параграфе четвертой главы «Развитие транспортной инфраструктуры, коммуникаций и энергетической сферы» рассмотрены такие важные компоненты модернизационных процессов как начало электрификации и развитие системы путей сообщения и средств связи. Отмечается, что инициатива по внедрению электричества на производстве и в быту принадлежала частным лицам. Государственной поддержки в этой сфере не предполагалось. Из десяти городов, заявивших в последние десятилетия XIX в. о намерении выстроить электростанции, до 1903 г. лишь трем удалось осуществить задуманное. Электричество появилось в тех городах, где активность отдельных лиц привела к конструктивным результатам. К 1888 г. ценой многократного увеличения своего внешнего долга Сербия выполнила принятые ею на Берлинском конгрессе (1878) обязательства по постройке железной дороги. Правительством также были осуществлены внутренние займы на развитие речного пароходства. Расширение транспортных возможностей способствовало росту промышленного производства, в то же время оборачивалось тяжелым налоговым бременем для населения, что негативно сказывалось на его благосостоянии. Поскольку промышленное производство и крупная торговля были связаны преимущественно с иностранными компаниями, то именно им, а не сербскому крестьянину приносила выгоду модернизация транспортной сферы. Освоение новых средств коммуникации также не было напрямую связано с потребностями населения, и потому было довольно долгим. Прокладка телеграфа, осуществлявшаяся за счет местных трудовых ресурсов, в перспективе преследовала цель увеличения доходов казны от международного транзита связи, а на практике привела к простоям линий. Неудач постиг и частную инициативу по телефонизации Белграда в 1882 г. Лишь на рубеже XIX–XX вв. вследствие развития торговых отношений население сербских городов стало проявлять интерес к новым средствам связи. Западные идеи и технологии изменяли бытовые привычки, устраняли преж-

ний ориентальный облик Сербии. Однако новшества часто носили характер декораций, за которыми устойчиво сохранялись сербские аграрно-патриархальные традиции. Подавляющая часть населения Сербии в освоении технического прогресса заинтересована не была.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные положения и выводы.

Определено, что главным толчком к политическим и социально-экономическим трансформациям в Сербии в последней трети XIX – в начале XX в. послужило стремление сербского общества к реализации национальных амбиций и решению внешнеполитических задач, чему благоприятствовало ослабление османского влияния в Балканском регионе. Достижение успеха виделось возможным через сотрудничество с сильными и преуспевающими странами Запада. Необходимость наладить диалог с этими странами заставляла сербскую политическую элиту идти по пути преодоления культурно-цивилизационного барьера, сложившегося в силу длительной исторической консервации этноса в ориентальной среде. Это преодоление было форсированным и осуществлялось путем перенимания наиболее выраженных атрибутов западной политической культуры. Создание государственного каркаса «современного» типа позволило сербам укрепить национальное ядро и придать ему политический вес, что открывало перспективы для его дальнейшего разрастания. Следовательно, необходимость проведения преобразований либерального толка диктовалась не эволюционно-естественными потребностями сербского общества, а внешнеполитическими задачами. По этой причине к достижениям современной западной практики оно приближалось путем отличным от того, который был продиктован внутренними потребностями буржуазного общества. Таким образом, внешние факторы, вызвавшие политические трансформации в Сербии, заставляли меняться и весь ее внутренний уклад, что влекло за собой социально-экономические сдвиги. Сербская модернизация была вынужденной, догоняющей, и этим ее путь был непохож на западный.

Выявлено, что социальная база, на которой выстраивалось европоморфное государство, существенно отличалась от общественных систем западного типа. Сербское общество в XIX в. придерживалось своей исторической структуры, основанной на принципах патриархальной демократии, большой семьи, социального равенства и всесербского братства. Оно отчаянно боролось за сохранение своей самобытности, что выражалась в «сербизации» западных ценностей, т.е. в снабжении их элементами местных устоев и традиций, искажавших первоначальную сущностную целостность этих идей. Составленные по европейским образцам сербские законы часто лишь тезисно утверждали либеральные принципы, тогда как их практическое действие не приводило к установлению соответствующих порядков. Сложившаяся государственная структура на практике также мало чем напоминала западные модели, тяготевшие к децентрализации, и отличалось местной спецификой. Государство, заинтересованное в максимальном контроле финансовых потоков на местном уровне, а точнее, в выкачивании средств из села, настаивало

на своей определяющей роли в органах местной власти, что не способствовало удовлетворению потребностей населения в решении локальных вопросов. Расхождение приоритетов и постоянно растущий налоговый прессинг создавали диссонанс между властью и обществом, что мешало им двигаться в едином направлении, в том числе, по пути сближения с Западом.

Установлено, что протекционизм в отношении мелкого землевладения тормозил процесс европеизации Сербии. Этот феномен так называемой «социализированной модернизации» препятствовал появлению крупных фермерских хозяйств, урбанизации и разрушению патриархальной модели общественного устройства, которая путем трансляции традиционной культуры через семью, церковь, фольклор, школу и печать определяла характер сложившихся в стране порядков. В свою очередь ускорению модернизационных процессов способствовало появление в последней трети XIX в. в городской среде неземледельческих прослоек (военных, интеллигенции, чиновников, торговцев, фабрикантов, рабочих), сложившихся преимущественно из людей, имевших опыт пребывания за рубежом. В условиях, когда подавляющая масса населения не тяготела к изменению существовавшего уклада, именно в городской среде зарождались импульсы, приводившие в движение преобразовательные рычаги.

Доказано, что причинами слабого экономического развития Сербии были медленные социальные сдвиги, нерациональность использования внутренних ресурсов и потенциала страны, архаичность способов хозяйствования, нехватка специалистов, непродуманность финансовой, инвестиционной и внешнеэкономической политики. Нерегулируемый приток иностранных товаров на сербский рынок подрывал естественные процессы трансформации цехового ремесла в мануфактурное производство. Привлечение иностранного капитала в развитие промышленной сферы не приводило к подъему экономики, а ее ведущей отраслью на протяжении всего периода оставалось немодернизированное сельское хозяйство. Приоритет внешнеполитических целей над внутриполитическими, отсутствие конструктивного государственного участия в отраслевом развитии были главными причинами финансовых проблем, возникших в Сербии в последней трети XIX – в начале XX в. В отличие от западного пути, модернизация в Сербии не способствовала росту ее экономического благосостояния. Она превращала ее в аграрный придаток международной экономики и способствовала разрастанию ее государственного долга. Причины ощутившегося к концу XIX в Сербии кризиса крылись в расхождении ее национальных приоритетов и практических результатов многолетнего подражания Западу, то есть в конфликте модернизации и идентичности.

Позитивной стороной модернизации было то, что к началу XX в. Сербия заметно окрепла как самостоятельное государство и обрела необходимые для более успешного развития базис и опыт. Исследование показывает, что продуктивные сдвиги в деле обновления страны в большинстве случаев достигались не вследствие целенаправленной государственной политики, а благодаря личностной инициативе отдельных граждан. Выявление феномена персо-

нифицированности модернизации позволяет оценить насколько велика роль отдельной личности в истории общества, и в тех процессах, в которые оно оказывается вовлечено.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Михайлова А.А. История Сербии в материалах межопштинских архивов // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 271–281.
2. Михайлова А.А. Формирование национальной элиты как движущий фактор модернизационных процессов в Сербии XIX в. // Известия УрГУ. 2012. № 1. С. 189–198.
3. Михайлова А.А. Роль иностранного и отечественного факторов в промышленной модернизации Сербии в XIX в. // Известия УрФУ. 2014. Серия 2. № 1. С. 125–140.

II. Статьи в сборниках научных трудов, журналах и материалах докладов научно-практических конференций:

4. Михайлова А. Обавештајне функције општинских судова у XIX веку // Архивско наслеђе. 2011. № 7. С. 45–50.
5. Михайлова А.А. Становление и развитие системы территориально-административного управления как фактор укрепления сербской государственности в XIX в. // Документ, архив, история, современность. Вып. 12. Екатеринбург, 2011. С. 3–20.
6. Михайлова А.А. Конституционное развитие Сербии в XIX – начале XX века: становление современного порядка в традиционном обществе // Исторический журнал – научные исследования. 2012. № 2. С. 40–51.
7. Михайлова А.А. Развитие начального образования в Сербии в контексте социокультурных процессов XIX в. // Сербские научные исследования 2012. М., 2013. С. 456–464.
8. Михайлова А.А. Новая история Сербии в материалах ее исторических архивов (на примере фондов исторического архива Тимочка крайна г. Заечар) // Документ в современном обществе комплексный подход к изучению. Тезисы докладов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2011. С. 148–151.
9. Михайлова А.А. «Несемейные» Славы у сербов // Праздники и обряды как феномены этнической культуры. Материалы десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2011. С. 341–345.
10. Михайлова А.А. Семейная задруга у сербов // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2012. С. 164–169.
11. Михайлова А.А. Вклад А.З. Носова в формирование сербских коллекций РЭМ // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики. Материалы двенадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2013. С. 196–202.

